

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ФИННО-УГОРСКОГО КОМПОНЕНТА В КОЛЛЕКЦИИ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ С ГОРОДИЩ АЛЧЕДАР И ЕКИМАУЦЫ

СЕМЁН ВАЛЕРЬЕВИЧ ЧЕРА*

Ключевые слова: *Прото-Днестровский регион, укрепленные поселения, наконечники стрел, финно-угорские и венгерские древности*

Kulcsszavak: *Prut–Dnyeszter régió, erődített települések, nyílhelyek, finnugor és magyar régiségek*

Семён Валерьевич Чера

К вопросу о выделении финно-угорского компонента в коллекции наконечников стрел с городищ Алчедар и Екимауцы

При раскопках Г. Б. Фёдорова в 1950–1960-х гг. на кольцевых городищах IX–XI вв. Екимауцы и Алчедар (Республика Молдова) было обнаружено около 480 наконечников стрел. Автор обработал коллекцию из 279 наконечников, хранящихся в Национальном музее истории Молдовы. Соотнесение их с типами классификаций по А. Ф. Медведеву, Г. А. Фёдорову-Давыдову и В. Йотову позволило проследить связи Прото-Поднестровья с другими областями Восточной Европы. Многие типы наконечников были обнаружены в нескольких регионах. Более 61% наконечников в изученной коллекции могут быть связаны со славянскими и древнерусскими древностями, более 43% – с финно-угорскими древностями, из которых 10% с венгерскими, около 31% – с Дунайской Болгарией и 18% – с древностями печенегов, торков и половцев. Но некоторые из выявленных на памятниках Алчедар и Екимауцы типы наконечников стрел являются культурно-диагностическими, то есть они были известны в зоне расселения только одной раннесредневековой группы населения. Особое значение приобретает присутствие на памятниках Екимауцы и Алчедар наконечников стрел типов 42, 57, 65 и 97.I по классификации А. Ф. Медведева, в основном распространенных в финно-угорских и, в частности, венгерских древностях. Этот факт подтверждает высказанную в историографии гипотезу о венгерском присутствии на территории Молдовы в IX–X вв.

Szemjon Valerjevics Csera

Az alcedari és echimäuți erődített településen feltárt nyílhegyek között megfigyelhető finnugor komponens elkülönítésének kérdéséhez

Az 1950–60-as években a G. B. Fjodorov által a Moldovában található 9–11. századi echimäuți és alcedari kör alakú erődített településen vezetett ásatások során körülbelül 480 nyílhegyet tártak fel. Jelen tanulmány szerzője ezek közül egy 279 nyílhegyből álló gyűjteményt dolgozott fel, amely a Moldovai Nemzeti Történeti Múzeumban található. Ezeknek a leleteknek A. F. Medvegyev, G. A. Fjodorov-Davidov és V. Jotov tipológiáinak egyes típusaival történő összehasonlítása nyomán lehetővé vált a Prut–Dnyeszter régió és Kelet-Európa egyéb területei közötti kapcsolatok nyomon követése. Sok nyílhegytípus több régió lelőhelyeiről is előkerült. A vizsgált gyűjtemény nyílhegyeinek több mint 61%-a a szlávokhoz és a ruszokhoz köthető, több mint 43%-a a finnugorok (10% magyar, 33% egyéb finnugor néppesség), köörülbelül 31%-a Dunai Bolgária, 18%-a pedig a besenyők, úzok és kunok régészeti hagyatékával hozható kapcsolatba. Emellett azonban az Alcedarban és Echimäuiban feltárt nyílhegytípusok között vannak etnikumjelzőnek tekinthető típusok is, amelyek olyan területről származnak, ahol a kora középkorban csak egy népcsoport lakott. Külön figyelmet érdemel az A. F. Medvegyev nyílhegytipológiája szerinti 42., 57., 65. és 97.I típus jelenléte az echimäuți és alcedari lelőhelyen, mert ezek alapvetően a finnugor, és így többek között a magyar leletanyagban voltak elterjedtek. Ez utóbbi alátámasztja azt a történetírásban korábban már megfogalmazott feltételezést, hogy a magyarok jelen lehettek a 9–10. században a mai Moldova területén.

* Университет «Высшая Антропологическая Школа» / Universitatea «Școala Antropologică Superioară» («High Anthropological School» University). MD-2012, г. Кишинёв, ул. Йорга, 5., semion.chera@gmail.com

Во второй половине IX в. в Прuto-Днестровском междуречье складывалась материальная культура весьма своеобразного облика, представленная, наряду с традиционными для славян селищами, крупными городищами с хорошо укрепленными рвами и валами. По форме городища как сложно-мысовые, так и круглые (кольцевые) в плане. Мы рассматриваем находки стрел только с двух городищ – Екимауцы и Алчедар. Данные кольцевые городища подверглись широкомасштабному археологическому изучению в 50–60 гг. XX в. Раскопки проводились под руководством Г. Б. Фёдорова (Тельнов 2002, 145). Культурный слой и исследованные сооружения этих памятников содержали большое количество находок, в том числе монет, украшений, деталей воинского снаряжения и оружия (Фёдоров 1953, 105–106).

Среди предметов вооружения особенно многочисленными и разнообразными были находки наконечников стрел. Точное количество обнаруженных экземпляров неизвестно, но, по приблизительной оценке, их более 480 (RABINOVICI 2002). К сожалению, эта коллекция наконечников стрел в настоящий момент разрознена – наиболее значительная ее часть хранится в Кишинёве, в Национальном музее истории Молдовы¹ (далее НМИМ), тогда как остальные находятся в музейных фондах Одессы и Москвы. Опубликовано лишь незначительное число предметов. Первые интерпретации наконечников стрел, найденных на памятниках Алчедар и Екимауцы, сделал Г. Б. Фёдоров. Он предположил наличие связи между способом крепления наконечника к древку и этнической принадлежностью хозяина наконечника стрелы. Так, черешковые наконечники Г. Б. Фёдоров посчитал славянскими, а втульчатые шиловидные – кочевническими (Фёдоров 1953, 106).

Этот довод, наряду с другими, использовался для доказательства гипотезы, объясняющей прекращение жизни на памятниках этого типа. Г. Б. Фёдоров предположил, что древнерусское городище Екимауцы было взято приступом и сожжено кочевниками – печенегами (Фёдоров 1953,

A 9. század második felében a Prut és a Dnyeszter folyó közében egy igencsak sajátos arculatú anyagi kultúra alakult ki, amelyre hagyományos szláv telepek, valamint árkokkal és sáncokkal jól megérősített nagy kiterjedésű erődített települések jellemzőek. Utóbbiak sokszög vagy kör alaprajzuk egyaránt lehetnek. Jelen kutatásunk csak két erődített település, Alcedar és Echimăuți leletanyagának nyílhegyeire terjed ki. Ezen a két kör alakú erődített településen nagy volumenű régészeti kutatás folyt az 1950–60-as években. Az ásatásokat G. B. Fjodorov vezette (TYELNOV 2002, 145). E lelőhelyek kultúrrétegeből és vizsgált objektumairól nagy mennyiségben kerültek elő leletek, többek között pénzérmék, ékszerök, valamint harci felszereléshez és fegyverekhez tartozó tárgyak (FJODOROV 1953, 105–106).

Utóbbiak között különösen nagy számban és sokféle változatban kerültek elő nyílhegyleletek. A feltárt példányok pontos mennyiségről nincs adatunk, becslések szerint számos meghaladja a 480-at (RABINOVICI 2002). Sajnos ezek a nyílhegyek jelenleg több részre osztva, különböző helyszíneken lelhetők fel: legjelentősebb részüket Chișinăuban, a Moldovai Nemzeti Történeti Múzeumban¹ (a továbbiakban: MNTM) őrzik, a leletek többi része pedig odesszai és moszkvai múzeumi raktárakban található. Eddig csak egy kisebb részük került publikálásra. Az alcedari és echimăuți lelőhelyeken feltárt nyílhegyekkel elsőként G. B. Fjodorov foglalkozott. Ő azt feltételezte, hogy a nyílhegy nyílvesszőre való rögzítésének módja összefüggésben áll a nyílhegy használójának etnikai hovatartozásával. A nyéltuskés nyílhegyeket szlávként, az ár alakú, köpös nyílhegyeket pedig nomádként határozta meg (FJODOROV 1953, 106).

Az ilyen típusú lelőhelyek felhagyását többek között nomádokkal próbálta összefüggésbe hozni. G. B. Fjodorov azt feltételezte, hogy Echimăuțit, a rusz erődített települést nomádok, feltehetően besenyők vették be és égették fel egy támadás alkalmaival (FJODOROV 1953, 114). Az ásatásvezető véleménye szerint az itt feltárt nyílhegyek egyértelműen bizonyítják, hogy Echimăuțit nem bol-

¹ Пользуясь случаем приношу глубокую благодарность дирекции и сотрудникам музея за предоставленную возможность ознакомиться с материалами фондов.

¹ Ezúton is szeretném kifejezni hálás köszönetemet a múzeum igazgatóságának és munkatársainak, amiért rendelkezésemre bocsátották a raktári anyagokat.

114). По мнению автора раскопок, коллекция наконечников стрел, открытая на этом городище, явно свидетельствует в пользу того, что Екимауцы были разрушены не болгарами, венграми, чехами или другими западными, по отношению к Поднестровью, народами (Фёдоров 1953, 116).

Однако эти выводы были вскоре пересмотрены и дополнены другими исследователями. Более детально на коллекции наконечников стрел останавливался Г. Ф. Чеботаренко, выделивший типы наиболее распространенных экземпляров согласно типологии А. А. Спицына и А. Ф. Медведева. Это позволило ему датировать наконечники стрел и сделать осторожные выводы об их этнокультурной принадлежности (ЧЕБОТАРЕНКО 1960, 149–150). Кроме того, необходимо также отметить важное наблюдение Г. Ф. Чеботаренко об использовании населением региона такого защитного снаряжения, как кольчуга или пластинчатый доспех, что он обосновывал распространением некоторых типов наконечников (ЧЕБОТАРЕНКО 1960, 150).

Наконечники стрел с городищ Алчедар и Екимауцы использовал А. Ф. Медведев, включив их в свой впечатляющий свод, посвященный ручному метательному оружию (МЕДВЕДЕВ 1966). В материалах рассматриваемой коллекции он выделил 32 характерных типа.

Вопросами датировки городища Екимауцы с привлечением наконечников стрел занимался В. В. Бейлекчи, уклоняясь при этом от выяснения вопросов, связанных с этнической атрибуцией этого материала. В то же время автор указывал на важность этого вопроса и на перспективность его постановки именно в этом ключе (БЕЙЛЕКЧИ 1998). Анализ коллекции наконечников и датировка выявленных типов по А. Ф. Медведеву привели исследователя к выводу о том, что верхняя дата, ограничивающая существование городищ, предлагаемая до этого в литературе, занижена (см. ФЁДОРОВ 1953, 110; РАВДИНА 1988, 67). По мнению В. В. Бейлекчи, ее следует отодвинуть с X – начала XI вв. к самому концу XI в., а прекращение жизни на памятниках этого типа может быть связано с половецким походом 1095 г. на Византию (БЕЙЛЕКЧИ 1998).

К датировке памятников типа Алчедар–Екимауцы обратился и Р. А. Рабинович. Этот ис-

гарок, магyarok, csehek, vagy más, a Dnyeszter alsó folyásvidékéről nézve nyugati nép pusztította el (FJODOROV 1953, 116).

Кövetkeztetéseit azonban nem sokkal később más kutatók felülvizsgálták és kiegészítették. Ezekkel a nyílhegyekkel részletesebben G. F. Csebotarenko foglalkozott, aki A. A. Szpicin és A. F. Medvegyev tipológiájával összhangban a leggyakrabban előforduló példányok alapján különített el típusokat. Ez lehetővé tette számára a nyílhegyek datálását, továbbá óvatos következetéseket tudott levonni azok etnokulturális hovatartásáról (CSEBOTARENKO 1960, 149–150). Ezenkívül meg kell említenünk G. F. Csebotarenkónak azt a fontos megfigyelését is, hogy a régió lakossága láncinget vagy lemezpáncélt használt védőfelszerelésként, amitől bizonyos nyílhegytípusok elterjedésével magyarázott (CSEBOTARENKO 1960, 150).

A. F. Medvegyev az íjakról és nyílhegyekről írt fontos összefoglaló munkájához az Alcedari és Echimäuji erődített települések ról származó nyílhegyeket is felhasználta (MEDVEGYEV 1966). A szerző az általunk vizsgált két lelőhely leletanyagán belül 32 típust különített el.

V. V. Bejlekcsi az Echimäuji erődített települést az ott feltárt nyílhegyek figyelembevételével próbálta meg keltezni. Emellett bár kerülte a válaszadást a leletanyag etnikai értelmezésével kapcsolatos kérdésekre, ugyanakkor kiemelte ezen kérdések fontosságát, valamint hangsúlyozta, hogy ő csupán perspektivikus feltevéseket fogalmazott meg ezzel kapcsolatban (BEJLEKCSI 1998). A nyílhegyek elemzése és az A. F. Medvegyev által elkülönített nyílhegytípusok keltezése alapján Bejlekcsi arra a következtetésre jutott, hogy az erődített települések fennállásának felső határát a szakirodalomban eddig a valóságosnál korábbra tették (ld. FJODOROV 1953, 110; RAVGYINA 1988, 67). Véleménye szerint a keltezés felső határát a 10. század és a 11. század eleje közötti időszaktól ki kell tolni egészen a 11. század végéig, az ilyen típusú lelőhelyek pusztulása pedig a Bizánc elleni 1095-ös kun hadjárattal lehet összefüggésben (BEJLEKCSI 1998).

Az Alcedar–Echimäuji-típusú lelőhelyek datalássával R. A. Rabinovics is foglalkozott, aki szintén tanulmányozta a nyílhegyek alapvető típusait (RABINOVICI 2002). Nem sokkal később

следователь также рассматривал основные типы наконечников стрел (RABINOVICI 2002). Несколько позднее он уделил особое внимание шиловидным экземплярам с втульчатой формой насада на древко, что, наряду с результатами анализа других материалов кольцевых городищ (фортификация, домостроительство, керамика, украшения), позволило Р. А. Рабиновичу выступить с гипотезой о западнославянском происхождении памятников типа Алчедар-Екимауцы (Рабинович 2006; Рябцева–Рабинович 2007).

Хотя исследования ручного метательного оружия, обнаруженного на памятниках типа Алчедар-Екимауцы, способствовали углублению знаний об истории региона в X–XI вв. н. э., совокупность материала, выявленного на этих памятниках, так и осталась не введенной в научный оборот должным образом.

Вызывает вопросы и существенное расхождение между типами, выделенными среди материалов коллекции Г. Ф. Чеботаренко, А. Ф. Медведевым и В. В. Бейлекчи (см. ЧЕБОТАРЕНКО 1960; МЕДВЕДЕВ 1966; БЕЙЛЕКЧИ 1998). Таким образом, необходимость исчерпывающей публикации всей коллекции наконечников стрел с городищ Екимауцы и Алчедар давно назрела.

В связи с этим мы обработали материалы той части коллекции наконечников стрел из памятников Екимауцы и Алчедар, которая сегодня хранится в фондах НМИМ. Нами было исследовано и классифицировано 279 наконечников (чуть более 58% от общего числа найденных экземпляров). Выявленные типы были соотнесены с типами классификаций по А. Ф. Медведеву (МЕДВЕДЕВ 1966), Г. А. Фёдорову-Давыдову (ФЁДОРОВ-ДАВЫДОВ 1966) и В. Йотову (ЙОТОВ 2004), что позволило сопоставить наконечники стрел из памятников соседних регионов и проследить связи Прuto-Поднестровья с другими областями Восточной и Юго-Восточной Европы.

В ходе нашего исследования было установлено, что классификационная схема, разработанная А. Ф. Медведевым в середине прошлого века и применяющаяся для выяснения датировок и территориальной распространенности характерных типов, уже не соответствует современному уровню исследовательских задач. Она, в ряде случаев, охватывает рамками одного и того же типа раз-

какие различные типы, что неизбежно приводит к ошибкам в определении датировки и происхождения находок. Важно отметить, что в ходе исследования были обнаружены экземпляры, которые не соответствуют ни одному из известных типов, что указывает на необходимость дальнейшего изучения и классификации наконечников стрел из памятников Екимауцы и Алчедар.

Большинство из обнаруженных наконечников стрел относятся к типу Алчедар-Екимауцы. Их характерной особенностью является наличие втульчатой насады на древко, что позволяет отличить их от других типов наконечников стрел. Важно отметить, что в ходе исследования были обнаружены экземпляры, которые не соответствуют ни одному из известных типов, что указывает на необходимость дальнейшего изучения и классификации наконечников стрел из памятников Екимауцы и Алчедар.

Большинство из обнаруженных наконечников стрел относятся к типу Алчедар-Екимауцы. Их характерной особенностью является наличие втульчатой насады на древко, что позволяет отличить их от других типов наконечников стрел. Важно отметить, что в ходе исследования были обнаружены экземпляры, которые не соответствуют ни одному из известных типов, что указывает на необходимость дальнейшего изучения и классификации наконечников стрел из памятников Екимауцы и Алчедар.

Большинство из обнаруженных наконечников стрел относятся к типу Алчедар-Екимауцы. Их характерной особенностью является наличие втульчатой насады на древко, что позволяет отличить их от других типов наконечников стрел. Важно отметить, что в ходе исследования были обнаружены экземпляры, которые не соответствуют ни одному из известных типов, что указывает на необходимость дальнейшего изучения и классификации наконечников стрел из памятников Екимауцы и Алчедар.

Большинство из обнаруженных наконечников стрел относятся к типу Алчедар-Екимауцы. Их характерной особенностью является наличие втульчатой насады на древко, что позволяет отличить их от других типов наконечников стрел. Важно отметить, что в ходе исследования были обнаружены экземпляры, которые не соответствуют ни одному из известных типов, что указывает на необходимость дальнейшего изучения и классификации наконечников стрел из памятников Екимауцы и Алчедар.

ные, отличающиеся друг от друга, наконечники. Для более эффективной работы с кишинёвской коллекцией мы выработали новую, как представляется, более эффективно «работающую» классификационную схему. Не вдаваясь сейчас в детали этой схемы (она будет нами опубликована в ближайшее время вместе с полной публикацией всей коллекции наконечников), приведем лишь некоторые результаты, выявленные в ходе обработки материала (*табл. I*). Многие типы наконечников имели хождение в нескольких регионах. Более 61% наконечников в изученной коллекции могут быть связаны со славянскими и древнерусскими древностями, более 43% – с финно-угорскими древностями, из которых 10% с венгерскими, около 31% – с Дунайской Болгарией и 18% – с древностями печенегов, торков и половцев. Очень важно, что некоторые из выявленных на памятниках Алчедар и Екимауцы типы наконечников стрел являются культурно-диагностическими в том плане, что они были известны в зоне расселения только одной из упомянутых выше раннесредневековых групп населения.

В материалах коллекции мы выявили 13 культурно-диагностирующих типов (по нашей типологии), из которых 5 с некоторыми допущениями можно связывать с финно-угорскими народами. Для описания частей наконечников стрел используется схема,² приведённая ниже (*рис. I*).

Типы VIII, XXXIV, LII и LIII соответствуют ранней хронологической группе типа 65 по А. Ф. Медведеву (*рис. 2. I*). Эти черешковые по способу насада наконечники обладают длинными выпукло-вогнутыми³ или прямыми плечами и выпуклыми сторонами. Форма сечения пера этих наконечников варьирует от линзовидной к подтреугольной, с выраженным ребром. Разброс длин пера от 4,3 до 6,3 см, ширины пера – от 1,7 до 2,3 см. Отношение этих величин варьирует от 2,2 до 2,9; вес составляет

аз új osztályozási rendszer részleteinek ismertetésébe bocsátkoznánk (ezt a közeljövőben fogjuk publikálni a teljes leletanyaggal együtt), most a nyílhelyek feldolgozásának csupán néhány eredményét ismertetjük (*1. táblázat*). Sok nyílhagytípus több régióban is használatban volt. A vizsgált leletanyag nyílhagyéinek több mint 61%-a a szlávokhoz és a ruszokhoz köthető, több mint 43%-a a finnugorok (10% magyar, 33% egyéb finnugor népesség), körülbelül 31%-a Dunai Bolgária, 18%-a pedig a besenyők, úzok és kunok régészeti hagyatékával hozható kapcsolatba. Fontos megemlíteni, hogy az Alcedarban és Echimäuťiban feltárt nyílhagytípusok között vannak etnikumjelzőnek tekinthető típusok is, ezeknek a tárgyaknak az elterjedési területén ugyanis a kora középkorban csak egy népcsoport lakott.

A vizsgált leletanyagon belül saját tipológiánk alapján 13 etnikumjelző típusat különítettünk el, amelyek közül bizonyos fenntartásokkal 5 köthető finnugor népekhez. A nyílhagy általános részeinek bemutatását² ld. *I. kép*.

Az általunk elkülönített VIII., XXXIV., LII. és LIII. típus azonos azzal a korai keltezésű leletcsoporttal, amely A. F. Medvegyev tipológiájában 65. típusként szerepel (*2. kép I*). Ezeket a nyílhelyeket nyéltükével rögzítették a nyílvesszőhöz, válluk domború-homorú³ vagy egyenes, vágóélük domború. A bordával tagolt levél átmetszete eltérő, az oválistól egészen a háromszög alakúig változhat. A levél hossza 4,3–6,3 cm, szélessége 1,7–2,3 cm, a szélesség és hosszúság aránya 1:2,2 és 1:2,9 között változik, súlya pedig 5–10 g. Ilyen nyílhagyek a Káma mentéről (a kanyevói temető 8. századi sírjából, illetve a későbbi keltezésű 1. és 2. számú sírból, valamint a 10. század és a 11. század első fele közé datált kocserginói temetőből), a Krímből (Kara-Oba temető, 10. kurgán), az Oka folyó vidékről (ljadai temető), illetve a Dnyeper menti város, Kanyiv környékéről (a mai Lipljave

² Для этого в основном используется терминология А. Ф. Медведева (Медведев 1966, табл. 1), отчасти Ю. С. Худяковым (Худяков 1997, 9–15, 29–37, 45–49 и т. д.) и В. Йотовым (Йотов 2004, 22).

³ При описании формы наконечника стрелы мы в ряде случаев используем собственную терминологию, описание которой будет приведено в следующих публикациях, посвященных непосредственно данной коллекции.

² A nyílhagyek terminológiái leírásához elsősorban A. F. Medvegyev munkáját vettük alapul (MEDVEGYEV 1966, табл. 1), de esetenként Ju. Sz. Hudjakov (HUDJAKOV 1997, 9–15, 29–37, 45–49 stb.) és V. Jotov (JOTOV 2004, 22) nevezéktanát alkalmaztuk.

³ A nyílhagyformák leírásakor sok esetben a saját terminológiákat használtuk, amelyet későbbi, kifejezetten ezzel a leletanyaggal foglalkozó publikációkban fogunk ismertetni.

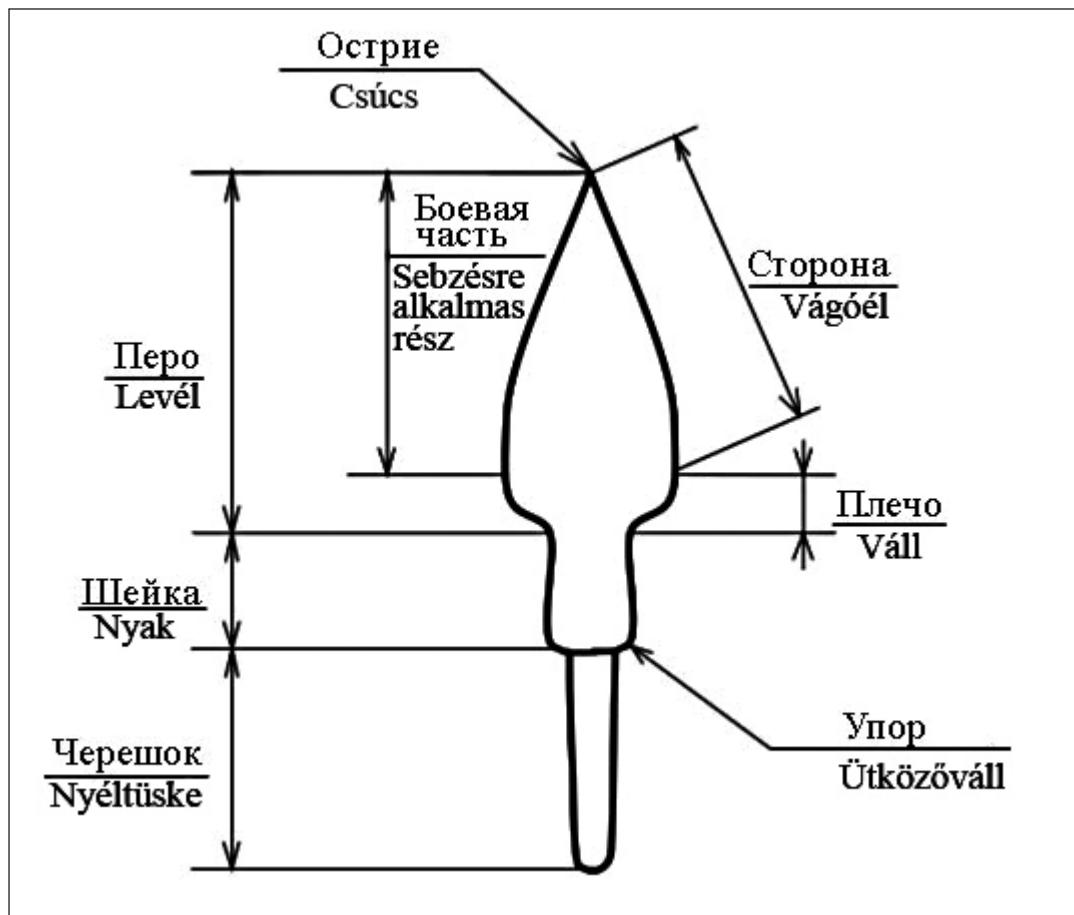

Рис. 1. Схема и описание наконечника стрелы

1. kép. A nyílhagy általános részei

5–10 г. Такие наконечники известны в древностях Прикамья (Каневский могильник, погребение VIII в. и более поздние погребения 1 и 2; Кочергинский могильник X – первой половины XI вв.), в Крыму (курган 10 могильника Кара-Оба), в Поочье (Лядинский могильник) и в районе современного города Канев (с. Липляво) в Поднепровье (Медведев 1966, 75). В кочевнических древностях и на территории Дунайской Болгарии подобные наконечники не известны (см. Фёдоров-Давыдов 1966; Йотов 2004).

Своеобразный облик имеет единственный в данной коллекции экземпляр наконечника типа XXXIII. Наконечник обладает черешковым насадом, простым упором, очень короткой шейкой круглого сечения, соединенной с пером характерным образом. Стороны пера выпуклы, а плечи вырождены. Острие остроугольное, в сечении ромбовидное. Длина пера – 5,1 см, длина шейки 1 см, ширина пера – 1,3 см; отношение длины

nevű településről) is ismertek (MEDVEGYEV 1966, 75). Ezzel szemben a nomád leletanyagból és Dunai Bolgária területéről ilyen nyílhegyeket nem ismerünk (ld. FJODOROV-DAVIDOV 1966; JOTOV 2004).

Sajátos külsejű, és a vizsgált leletanyagban egyedülálló a XXXIII. típusba tartozó nyílhagy. Ez a típus nyéltükés rögzítésű, ütközöválla egyszerű kialakítású, kör átmetszetű nyaka nagyon rövid, és jellegzetes módon illeszkedik a levélhez. Vágóélei domborúak, vállai deformáltak. A csúcs hegyes szögben záródik, átmetszete rombusz alakú. A levél hossza 5,1 cm, a nyak hossza 1 cm. A levél szélessége 1,3 cm, a levél szélességének a hosszszához való aránya 1:3,9 (2. kép 2). Ez a tárgy jelenleg az FB/9629-24-es leltári szám alatt található meg az MNTM raktárában. Valószínűleg ugyanezt a nyílhagyet írta le A. F. Medvegyev a 97.1 típusként, és ez a lelet látható a szerző összefoglaló munkájának egyik képtábláján (MEDVEGYEV 1966, табл. 17. 12). A kutató ezen kívül csak egyetlen

пера к его ширине составляет 3,9 (*рис. 2. 2*). По всей видимости, именно этот наконечник был описан А. Ф. Медведевым в рамках типа 97.1, и изображение именно этого экземпляра, носящего ныне инвентарный номер FB/9629-24 в фондах НМИМ, приведено в соответствующей работе этого автора (МЕДВЕДЕВ 1966, табл. 17. 12). К типу 97.1 А. Ф. Медведев относит еще только один наконечник, открытый на Поломском могильнике в Прикамье и датируемый IX–X вв. (*рис. 2. 3*) (МЕДВЕДЕВ 1966, 85, табл. 14. 31).

Необходимо отметить, что, согласно нашей классификации, наконечники из Поднестровья и Прикамья должны принадлежать двум разным типам, хотя бы потому, что у наконечника из Поломского могильника отсутствует шейка. Ни Г. А. Фёдоров-Давыдов, ни В. Йотов аналогичных наконечников не приводят.

Еще несколько наших типов – I, XXXIX, LI и LIX – соответствуют наконечникам типа 42 по А. Ф. Медведеву, широко распространенным в Восточной Европе в IX–X вв. (*рис. 2. 4*). Появление таких наконечников на территории современной Венгрии этот исследователь связывает с миграциями мадьяр. Наконечники имеют черешок для насада, оформленный простым упором или упором с валиком. Перо наконечника либо линзовидное в сечении, либо ромбовидное, либо плоское, с выраженным ребром. Это многообразие форм не позволяет отнести все наконечники к одному и тому же типу в нашей классификации, тогда как А. Ф. Медведев полагает упомянутые признаки не столь важными – по всей видимости, для этого исследователя гораздо более важной является форма пера в плане, характеризующаяся длинными вогнутыми плечами и выпуклыми сторонами. Соотношение длины и ширины пера у этих наконечников колеблется от 1,8 до 2,8; длина варьирует от 4 до 5,8 см, ширина – от 1,8 до 2,8 см, а вес – от 7 до 11 г. Точных аналогий таким наконечникам среди материалов Г. А. Фёдорова-Давыдова и В. Йотова нет. Сближению рассматриваемых типов с типом В V по Г. А. Фёдорову-Давыдову (Фёдоров-Давыдов 1966, 26, рис. 3–9) мешает разница в относительной длине плеч между этими типами, а с типом В4 по В. Йотову (Йотов 2004, 28) – различия в форме сторон и плеч.

nyílhegyet sorolt a 97.1 típushoz, amelyet a Káma vidékén található, 9–10. századra keltezhető polomi temetőben tártak fel (2. kép 3) (MEDVEGYEV 1966, 85, табл. 14. 31).

Meg kell jegyeznünk, hogy az általunk alkalmasztott osztályozási rendszer alapján a Dnyeszter- és Káma-vidéki nyílhegyeket két különböző típusba kell sorolni, mert a polomi temetőből származó nyílhegyeknek nincs nyaka. Ehhez hasonló nyílhegyeket sem G. A. Fjodorov-Davidov, sem pedig V. Jotov publikációiban nem találunk.

További átfedések is megfigyelhetők A. F. Medvegyev tipológiája és a sajátunk között: az általunk elkülönített I., XXXIX., LI. és LIX. típus megfelel a Medvegyev-féle 42. típusnak, amelyet széles körben használtak a 9–10. századi Kelet-Európában (2. kép 4). Medvegyev ennek a típusnak a Kárpát-medencében való feltűnését a magyar honfoglalással hozta összefüggésbe. Ezeket a nyílhegyeket nyéltükével rögzítették a nyílvesszőre, ütközöválluk pedig egyszerű, vagy kis hengerrel ellátott volt. A bordával tagolt levél átmetszete ovális vagy rombusz alakú, esetleg lapos. A formák sokfélesége miatt saját osztályozási rendszerünkben nem sorolhattuk az összes nyílhegyet ugyanabba a típusba, ezzel szemben A. F. Medvegyev ezeket a jellemzőket kevésbé tartotta fontosnak. Úgy tűnik, hogy számára a levél formai jellemzői voltak fontosabbak (ebben az esetben hosszú, hororú váll és domború vágóélek). A levél szélességének a hosszához való aránya 1:1,8 és 1:2,8 között változik. A levél hossza 4–5,8 cm, szélessége 1,8–2,8 cm, súlya pedig 7–11 g. Ezeknek a nyílhegyeknek a G. A. Fjodorov-Davidov és V. Jotov által vizsgált leletanyagokban nincs pontos párhuzama. Az általunk elkülönített típusokat a G. A. Fjodorov-Davidov tipológiája szerinti B V típussal (FJODOROV-DAVIDOV 1966, 26, рис. 3–9) a vállak hosszainak arányában megfigyelhető eltérés, a V. Jotov tipológiája szerinti B4 típussal (Jotov 2004, 28) pedig a vágóélek és a vállak formájának eltérése miatt nem lehet megfeleltetni.

Mivel az alcedari és echimäuji erődített településen feltárt nyílhegyeknek csak egy részét tárolják az MNTM-ben, ezért van néhány olyan típus A. F. Medvegyev összefoglaló munkájában (MEDVEGYEV 1966), amely alcedari vagy echimäuji lelet-

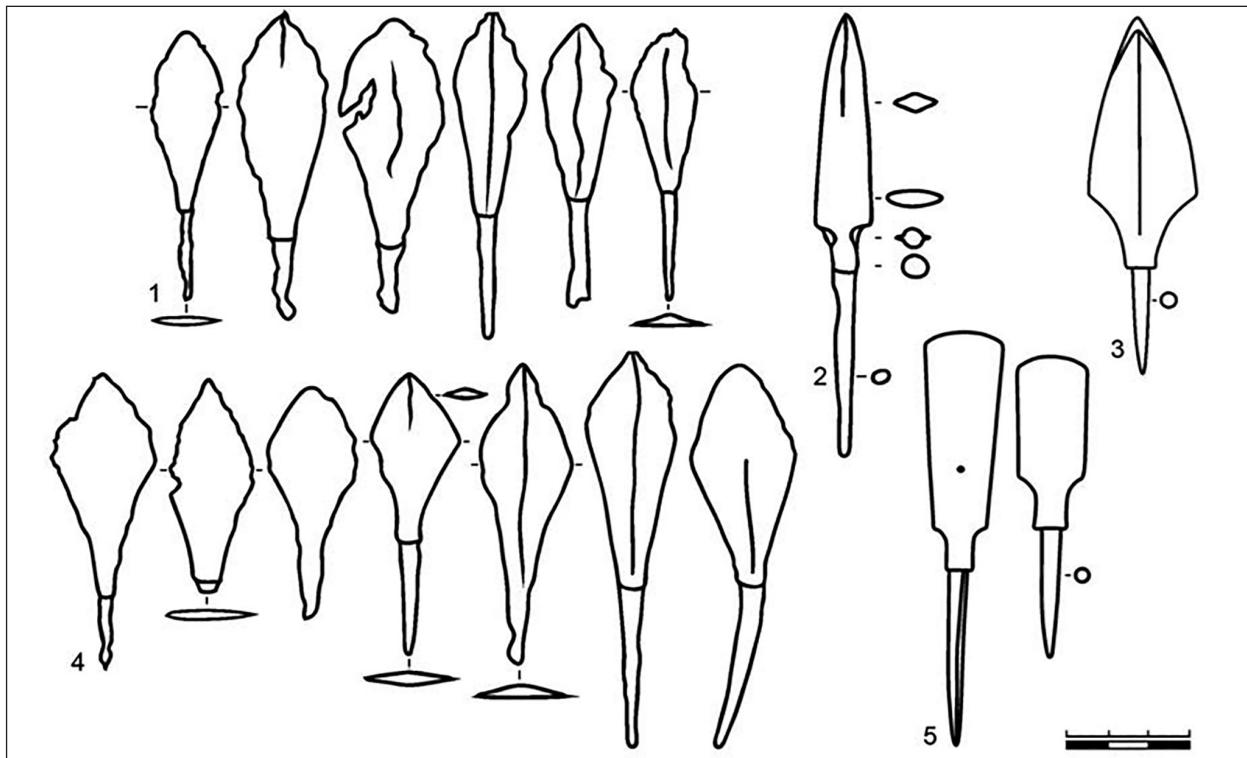

Рис. 2. Наконечники стрел, характерные для финно-угорских древностей в раннем средневековье. 1: Наконечники типов VIII, XXXIV, LII и LIII по С. В. Чера, соответствующие типу 65 по А. Ф. Медведеву (МЕДВЕДЕВ 1966, 75); 2: Наконечник типа XXXIII по С. В. Чера, соответствующий типу 97.1 по А. Ф. Медведеву (МЕДВЕДЕВ 1966, 85); 3: Наконечник типа 97.1 по А. Ф. Медведеву (МЕДВЕДЕВ 1966, табл. 14, 31); 4: Наконечники типов I, XXXIX, LI и LIX по С. В. Чера, соответствующие типу 42 по А. Ф. Медведеву (МЕДВЕДЕВ 1966, 66); 5: Наконечники типа 57 по А. Ф. Медведеву (МЕДВЕДЕВ 1966, табл. 21, 32, 33)

2. kép. A kora középkori finnugor régészeti hagyatékra jellemző nyílhegyek. 1: Az Sz. V. Csera beosztása szerinti VIII., XXXIV., LII. és LIII. nyílhegytípusok, amelyek megegyeznek az A. F. Medvegyev tipológiája szerinti 65. típussal (MEDVEGYEV 1966, 75); 2: Az Sz. V. Csera beosztása szerinti XXXIII. nyílhegytípus, amely megegyezik az A. F. Medvegyev tipológiája szerinti 97.1 típussal (MEDVEGYEV 1966, 85); 3: Az A. F. Medvegyev tipológiája szerinti 97.1 nyílhegytípus (MEDVEGYEV 1966, табл. 14, 31); 4: Az Sz. V. Csera beosztása szerinti I., XXXIX., LI. és LIX. nyílhegytípusok, amelyek megegyeznek az A. F. Medvegyev tipológiája szerinti 42. típussal (MEDVEGYEV 1966, 66); 5: Az A. F. Medvegyev tipológiája szerinti 57. nyílhegytípushoz tartozó nyílhegyek (MEDVEGYEV 1966, табл. 16, 32, 33)

Поскольку не все материалы коллекции наконечников стрел с городищ Екимауцы и Алчедар хранятся в НМИМ, некоторые типы, представленные в своде А. Ф. Медведева (МЕДВЕДЕВ 1966) и отмеченные как найденные в Екимауцах и Алчедаре, не встречаются в обработанной нами кишинёвской коллекции.⁴ В связи с нашей темой следует отметить срезень в виде узкой прямоугольной лопаточки с городища Екимауцы (рис. 2. 5), известный только по публикации А. Ф. Медведева, который отнес этот наконечник к типу 57 (МЕДВЕДЕВ 1966, табл. 16, 32, 33).

ként szerepel, de hiányzik a chișinăui gyűjtemény általunk elkészített feldolgozásából.⁴ Ezzel kapcsolatban meg kell említeni az Echimăuțiból származó téglalap formájú, keskeny 'ásó' alakú nyílhegyeket (2. kép 5), amelyeket csak A. F. Medvegyev publikációjából ismerhetünk. Ő ezeket az 57. típusba sorolta (MEDVEGYEV 1966, табл. 16, 32, 33).

Ehhez hasonló keskeny, téglalap alakú nyílhegyek Echimăuțin kívül csak a midlany-saji temetőből (polomi kultúra), a malisevói temetőből és a szárai erődített településről (a merja törzshöz köthető lelőhelyek a Volga folyó Jaroszlavl környéki

⁴ Это указывает на необходимость дальнейшего исследования рассматриваемой группы археологического материала.

⁴ Ez a vizsgált leletanyag további kutatásának szükségességét mutatja.

Наконечники, сработанные в виде узкой прямоугольной лопаточки, кроме городища Екимауцы, обнаружены только в Мыдлань-Шайском могильнике (Поломская археологическая культура), в Малышевском могильнике и на Сарском городище (мерянские памятники Ярославского Поволжья), в Стерлитамакском могильнике (Карайкуповская археологическая культура) и в Крюково-Кужновском могильнике (мордовские древности, бассейн реки Цна) (МЕДВЕДЕВ 1966, 71). Этот экземпляр также может указывать на финно-угорскую составляющую в коллекции наконечников из памятников Екимауцы и Алчедар.

Итак, анализ состава комплекса наконечников стрел позволил выявить некоторые его особенности с точки зрения этнокультурной принадлежности. Как мы отмечали, выявляются славянский и древнерусский, финно-угорский, болгарский и кочевнический компоненты комплекса наконечников стрел.

Значительное влияние финно-угорской составляющей в облике коллекции наконечников стрел, наряду с присутствием в этой коллекции культурно-диагностирующих типов, позволяет подтвердить высказанную в историографии гипотезу о венгерском присутствии в Прото-Днестровском междуречье и, в частности, на памятниках типа Алчедар-Екимауцы (РЯБЦЕВА-РАБИНОВИЧ 2007). Найдки вещей, прямо или косвенно связанных с венграми, уже известны в Прото-Днестровье – это предметы престижной субкультуры (украшения, предметы декора пояса и конской упряжи, сумок, ножен), а также детали оружейного набора (перекрестье сабли) (РЯБЦЕВА-РАБИНОВИЧ 2007, 225). Помимо этого, на мадьярское присутствие в регионе могут указывать некоторые топонимы современной Молдавии (РЯБЦЕВА-РАБИНОВИЧ 2007, 199).

И если славянский и древнерусский облик памятников типа Алчедар и Екимауцы очевиден, в том числе и на рассмотренном в данной работе материале, то финно-угорские черты наконечников стрел (пять культурно-диагностических типов и более 40% экземпляров коллекции имеют аналогии в Прикамье, Поволжье и Венгрии) являются дополнительным свидетельством в пользу венгерского присутствия в междуречье Днестра и Прата.

szakaszáról), a sztyerlitamaki temetőből (karajaku-povói kultúra) és a krjukovo-kuzsnovói temetőből (a Cna folyó völgyének mordvin emlékei) kerültek elő (MEDVEGYEV 1966, 71). Ez a nyílhegytípus is utalhat az echimäuji és alcedari nyílhegyek között megfigyelhető finnugor komponensre.

Végezetül a vizsgált leletanyag összetételének elemzése lehetővé tette, hogy elkülönítsünk néhány jellemzőt az etnokulturális hovatartozás vonatkozásában. Amint korábban már megjegyeztük, a nyílhegyek között elkülöníthetünk szláv, rusz, finnugor, bolgár és nomád komponenseket.

Annak fényében, hogy a vizsgált leletanyagban etnikumjelző elemek vannak, és ezek közül a finnugor komponens jelentősnek mondható, megérősítetjük azt a kutatásban korábban már megfogalmazott feltételezést, hogy a magyarok jelen lehettek a Prut-Dnyeszter folyóközben, többek között az Alcedar-Echimäuji-típusú lelőhelyeken is (RJABCEVA-RABINOVICS 2007). A Prut-Dnyeszter régióból már ismertek olyan leletek, amelyek közvetlenül vagy közvetve kapcsolatba hozhatók a magyarokkal. Ezek a tárgyak egy tehetős társadalmi réteghez köthetők: ékszerök, valamint az öv, a lószerszám, a tarsoly és a hüvely díszítményei, illetve a fegyverzet díszítő elemek (szablya kereszтvasa) (RJABCEVA-RABINOVICS 2007, 225). Az egykori magyar jelenlétére utalhatnak továbbá a mai Moldova területéről ismert, magyarokkal kapcsolatba hozható helynevek is (RJABCEVA-RABINOVICS 2007, 199).

Amennyiben az Alcedar-Echimäuji-típusú lelőhelyek szláv és rusz jellege egyértelműnek mondható, beleértve a jelen munkában vizsgált leletanyagot is, akkor a nyílhegyek finnugor jellege (5 etnikumjelző nyílhegytípus, valamint az, hogy a vizsgált leletek több mint 40%-a bír Káma és Volga menti, illetve Kárpát-medencei párhuzammal) újabb bizonyítékként szolgál arra, hogy a magyarok jelen voltak a Prut és Dnyeszter folyó közében.

*Таблица 1. Распределение показателей этнокультурного влияния⁵ в коллекции наконечников стрел
1. táblázat. Az etnokulturális jellemzők megoszlása⁵ a vizsgált nyílhegyek között*

Этнокультурная принадлежность	Общее количество наконечников, обладающих соответствующей принадлежностью	Отношение количества наконечников, обладающих соответствующей этнокультурной принадлежностью, к общему числу наконечников, в %
Etnokulturális meghatározás	Az adott csoportba tartozó nyílhegyek száma	Az adott csoportba tartozó nyílhegyek számának %-os aránya az összes nyílhegy számához viszonyítva
Славяне и русы	172	61,6
Szlávok és ruszok		
Финно-угры (вместе с венграми)	121	43,4
Finnugor nyelvű népek (a magyarokkal együtt)		
Дунайские болгары	86	30,8
Dunai bolgárok		
Печенеги, торки, половцы	52	18,6
Besenyők, úzok, kunok		
Венгры	29	10,4
Magyarok		
Всего наконечников	279	100
Az összes vizsgált nyílhegy		

⁵ Следует учесть, что часть наконечников обладает сразу несколькими такими показателями одновременно, т. е. наконечники определенного типа могут быть зафиксированы, например, и у славян, и у венгров, но не у дунайских болгар. В результате наконечник этого типа может внести свой вклад и в древнерусский, и в финно-угорский компоненты коллекции.

⁵ Figyelembe kell venni, hogy a nyílhegyek egy részénél egyszerre több etnokulturális jellemző is megfigyelhető, vagyis bizonyos típusok előfordulhatnak például mind a szláv, mind a magyar leletanyagban, de a dunai bolgáronál nem. Ebben az esetben egy ilyen típus a vizsgált leletanyag rusz és finnugor komponensének egyaránt részét képezheti.

ЛИТЕРАТУРА / IRODALOM

- BEJLEKCSI / БЕЙЛЕКЧИ 1998: Бейлекчи, В. В.: О гибели городища Екимауцы. *Сообщения Ростовского музея IX* (1998) 355–363.
- CSEBOTARENKO / ЧЕБОТАРЕНКО 1960: Чеботаренко, Г. Ф.: К вопросу о классификации средневековых молдавских наконечников. *Матеріали з археології Північного Причорномор'я* 3 (1960) 141–150.
- FJODOROV / ФЁДОРОВ 1953: Фёдоров, Г. Б.: Городище Екимауцы. *Краткие сообщения Института археологии* 50 (1953) 104–127.
- FJODOROV-DAVIDOV / ФЁДОРОВ-ДАВЫДОВ 1966: Фёдоров-Давыдов, Г. А.: *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. Москва 1966.
- HUDJAKOV / Худяков 1997: Худяков, Ю. С.: *Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья*. Новосибирск 1997.
- JOTOV / Йотов 2004: Йотов, В.: *Въоръжението и снаряжението от българското средновековие (VII–XI век)*. Варна 2004.
- MEDVEGYEV / Медведев 1966: Медведев, А. Ф.: *Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв.* Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1–36. Москва 1966.
- RABINOVICI 2002: Rabinovici, R. A.: Vîrfurile de sageată din fier în Moldova medievală timpurie și contextul lor cultural-istoric. *Arheologia Moldovei* 22 (2002) 233–240.
- RABINOVICS / Рабинович 2006: Рабинович, Р. А.: О происхождении и функциональном назначении средневековых круглых городищ в Прuto-Днестровском междуречье. *Revista arheologică. Serie nouă* II:1–2 (2006) 181–197.
- RAVGYINA / Равдина 1988: Равдина, Т. В.: О датировке городища Алчедар. В: *Средневековые памятники Днестровско-Прутского междуречья*. Ред.: Бырня, П. П. Кишинёв 1988, 54–71.
- RJABCEVA–RABINOVICS / Рябцева–Рабинович 2007: Рябцева, С. С. – Рабинович, Р. А.: К вопросу о роли венгерского фактора в Карпато-Днестровских землях в IX–X вв. *Revista arheologică. Serie nouă* III:1–2 (2007) 195–230.
- TYELNOV / Тельнов 2002: Тельнов, Н. П.: Восточнославянские древности Днестровско-Прутского междуречья VIII–X вв. *Stratum plus* 2001–2002:5 (2002) 142–263.